

РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.В. Иванова, Минск, БГПУ

В истории развития философии музыки, эстетики, музыкальной педагогики и психологии в разное время мнения специалистов менялись от признания формирующего и развивающего потенциала музыки до частичного или полного его отрицания. Рассматривая данную проблему, Е.С. Полякова приходит к выводу, что суть развивающей силы музыки основывается на следующем:

- многоаспектности воздействия музыки на личность;
- интроспекции и самоидентификации личности в процессе общения с музыкальным произведением;
- эмоционально-моторной природе музыкальности;
- едином для музыки и для эмоций принципе функционирования (сигнальность, регулируемость, парность, фазность);
- подсознательном воздействии музыкального языка эмоций, помогающего приобретению воображаемого опыта и переводу его в плоскость реальных отношений личности;
- включении личности в многогранную музыкальную деятельность [1, с. 63].

Кроме того, следует отметить, что развивающий потенциал музыки реализуется и через включение личности в многогранное коммуникативное поле, трактуемое нами как пространство, в котором осуществляется коммуникативное действие в рамках музыкально-педагогического процесса [2]. В понятие коммуникативного поля включаются не только субъекты музыкально-педагогического процесса, осуществляющие коммуникативное действие, но и музыкальное искусство во всем многообразии его исторических эпох, стилей, направлений, жанров, форм, персоналий.

Коммуникативное поле преломляется в контексте современного музыкально-педагогического процесса, обуславливающего реальные коммуникативные ситуации. Коммуникативная ситуация в музыкально-педагогическом процессе реализуется следующим образом: субъекты музыкально-педагогического процесса осуществляют коммуникативное действие в рамках интерпретации того или иного музыкального произведения, являющегося составной частью учебной программы (и в этом качестве входящего в контекст музыкально-педагогического процесса). Одновременно музыкальное произведение выходит за рамки музыкально-педагогического процесса, существует в ином измерении, неся в себе многозначность смыслов музыкально-эстетической информации, что и образует собственно коммуникативное поле. При этом интерпретация выступает как центральное звено всей системы музыкально-коммуникативной ситуации.

Любая высокохудожественная интерпретация находится на стыке объективного и субъективного. Объективное представлено нотным текстом, который однозначен, однако, если интерпретация не несет в себе субъективного отношения исполнителя – она лишается художественной ценности. Следовательно, субъектив-

ное и объективное начало присутствуют в любой интерпретации, концентрируя в себе многозначность каждого индивидуального прочтения и восприятия и однозначность узнаваемого всеми музыкального образа.

Механизм интерпретации в коммуникативной ситуации работает следующим образом: между смыслом интерпретации и ее значением прослеживается прямая зависимость. Для каждого интерпретатора и слушателя смысл произведения может быть и многозначным, подчеркивающим индивидуальность восприятия музыки и однозначным, обеспечивающим существование объективного содержания в нем. При этом, чем больше смысла вкладывается исполнителем в интерпретацию, тем большее значение имеет музыкальное произведение для каждого конкретного слушателя.

Итак, в музыкальном образовании коммуникативная ситуация включается в контекст музыкально-педагогического процесса, и вместе с ним в коммуникативное поле как составляющую коммуникативного пространства. При этом интерпретация выступает как центральное звено всей системы музыкально-коммуникативной ситуации. Таким образом, реализуется развивающее и формирующее действие музыкальной коммуникации, опирающееся на выделенное предметом деятельности (музыкальное искусство) коммуникативное поле, контекстное наполнение которого обеспечивается сущностью музыкально-педагогического процесса в совокупности всех его составляющих (музыкально-педагогической и учебно-музыкальной деятельности).

Литература

1. *Полякова, Е.С.* Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.
2. *Иванова, М.В.* Теоретические основания, содержание и структура коммуникации в музыкально-педагогическом процессе / М.В. Иванова // *Музычнае і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання.* – 2010. – №3 (33) – С. 17–21.